

Ольга СВЕЧНИКОВА

**ТИМУР ГУЛЯЕВ.
ХУДОЖНИК ОДНОГО ТЕАТРА**

Откуда берутся театральные художники? Мы, конечно, помним замечательных художников конца XIX — начала XX века, когда в России был расцвет театрального искусства. Сомов, Коровин, Врубель, Добужинский, Головин, Бенуа, Бакст, Судейкин и многие другие, будучи художниками — живописцами-станковистами, графиками, участвовали в оформлении спектаклей. То время ознаменовано щедрой фантазией, красочностью, богатством форм, привнесением в театр этнических мотивов, что формировало новые направления, которые в дальнейшем определяют пути развития как европейского, так и мирового театра. Театральные эскизы того времени — это самостоятельные произведения искусства. Театральные эксперименты 1920-х годов несли на себе отпечаток авангардизма, кубофутуризма, конструктивизма. Зазвучали такие имена, как Татлин, Лентулов, Экстер, Эрдман, Рындин. Это время отмечено поисками новых форм, борьбой театральных направлений, каждое из которых было представлено крупными художественными достижениями.

В наше время существуют специальные учебные заведения, в которых готовят специалистов в области театра. Однако такой специалист никогда не будет готов к работе без практики, без погружения в театр, без любви к нему. Возникает вопрос: как у человека появляется любовь к театру, не только интерес к «посмотреть» и «послушать», а желание самому стать участником процесса, творцом? Тем более интересно, как это возникает вдали от бурной столичной жизни. Давайте проследим этот путь на примере новосибирского театрального художника Тимура Гуляева.

* * *

Тимур Гуляев родился и вырос в Новосибирске. В 1994 году он поступает в Новосибирское государственное художественное училище. Сначала, как и многим, ему хотелось попасть на престижный факультет дизайнера, но в процессе экзаменов судьба направила Тимура на театрально-декорационное отделение (педагог В. А. Фатеев). И не напрасно. Уже во время учебы он участвует в

постановках театра им. Игоря Рыбалова в новосибирском Академгородке, придумывает костюмы и декорации к спектаклям «Тристан и Изольда», «Принцесса Турандот», «Красавец мужчина», исполняет песни, сочиняет музыку. Будучи студентом выпускного курса, он проходит практику в Новосибирском государственном театре оперы и балета, который впечатлил юного художника своими масштабами и возможностями. Сразу после окончания училища, в сентябре 1997 года, он был приглашен в этот коллектив на должность бутафора-макетчика. В театре в полной мере оценили его творческий потенциал и рабочие навыки. С этого времени началась долгая творческая деятельность нашего художника в театре.

Сначала он работал бутафором-макетчиком, потом бутафором-декоратором, художником-бутафором и старшим мастером бутафорной мастерской. В настоящее время Тимур Гуляев трудится в качестве художника-постановщика, художника по сценографии опер в малом зале новосибирского оперного театра. Творческий союз с главным режиссером НОВАТа Вячеславом Стародубцевым позволил создать на сцене целую плеяду красочных и добрых детских спектаклей, на которые с интересом ходят не только маленькие, но и взрослые любители оперы.

Тимур работал художником по сценографии детских спектаклей «Терем-Теремок», «Стойкий оловянный солдатик», «Красная Шапочка», «Кот в сапогах», «Малыш и Карлсон», «Буратино». Участвовал в оформлении спектаклей «Укрощение строптивой» в постановке режиссера Ирины Гудасинской, «Дидона и Эней», «Волшебная флейта», «Дон Жуан». Он отметился в качестве художника-постановщика (сценография и костюмы) опер «Моцарт и Сальери», «Сказка про козлика», «Кощей Бессмертный», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Морозко», «Золотая рыбка». Художник возобновленного балета «Три поросенка». Кроме того, Тимур Гуляев — художник-постановщик спектакля «Теремок» в новосибирском кукольном театре, художник-сценограф мюзикла «Почтальон» во Дворце культуры железнодорожников г. Новосибирска. В 2023 году был отмечен специальным призом жюри новосибирской театральной премии «Парадиз» в номинации «Театр для детей».

Отдельная «опера» — театральные эскизы Тимура Гуляева к спектаклям. Это очень узнаваемая графика с авторским почерком, свежим взглядом на классические произведения, тщательно продуманным и творчески переработанным историческим дизайном костюмов и декораций. Театральная графика имеет свою специфику. Она должна передавать не просто изображения, а продуманные конструктивные решения, как будет выглядеть сцена в определенные моменты, как будет работать каждый ее участок. При этом отдельные эскизы часто представляют собой самостоятельные произведения, имеющие свою композицию, идею и цветовое решение. В современном театре такие эскизы не просто картинка, а изображения, которые используются для проекций по ходу спектакля как его неотъемлемая часть.

И не будем забывать про бутафорию. Во всех спектаклях, операх и балетах, подготовленных с участием Тимура Гуляева, мы наблюдаем потрясающие предметы искусства, созданные руками мастера и его коллег. Великолепное оружие и доспехи, которые и при ближайшем рассмотрении не выглядят бутафорскими, но сделаны по всем театральным правилам. Роскошная посуда, украшения, детали интерьеров, декораций, скульптуры, даже еда настолько мастерски изготовлена и расписана, что ее не отличить от настоящей.

Хочется упомянуть еще одну творческую сторону художника, составившего кукольную летопись новосибирского оперного театра. Однажды возникла идея украсить елку, традиционно устанавливаемую в фойе театра к новогодним праздникам, куклами, изображающими персонажей спектаклей. Во всех них угадывается рука мастера, его уникальный художественный подход. При этом в лицах и пластике кукол прослеживается потрясающее сходство с актерами-исполнителями.

Параллельно работе в театре Тимур пишет работы маслом на холсте. Еще со студенческих времен сложилась привычка делать иронические зарисовки, зарисовки-впечатления, которые впоследствии послужили основой для многих работ. Они возникали как отклик на любые яркие жизненные впечатления — услышанную музыку, прочитанные стихи, проплывающие в небе облака...

В целом его живопись можно отнести к жанру сюрреализма, когда на картине среди, казалось бы, обыкновенных вещей вырисовываются необыкновенные ситуации. Ранние работы сам мастер относит к серии «Чудачества». На одной («Кошкин сон») мы наблюдаем кота, уронившего крынку с молоком, которое превращается в реку. На другой («Бабушкины очки») — девушку, безмятежно лежащую на полянке и выдувающую мыльные пузыри из... очков! На картине «Соло для барабана» группа музыкантов с характерными лицами под дождем, а на барабанах им подыгрывает сам гром. Сюжет «Охота. (Брейгель, из ненаписанного)» представлен средневековыми охотниками, загнавшими зайца на сосну. В работах, относящихся к этому циклу, можно заметить портретное сходство персонажей с друзьями и коллегами, некоторые персонажи чем-то похожи и на самого автора. Совмещение сюрреалистического сюжета с ироничным портретом — характерная черта этих картин.

Особняком в творчестве художника стоит морской цикл «Плащ Посейдона». Вдохновляясь мастерами-маринистами, он увлеченно рисует бушующее море, от работы к работе оттачивая технику изображения морской стихии. Но, конечно, это не обычное море. Помимо экспрессии, каждое изображение моря имеет свою загадку. Предваряющая цикл тихая, мирная, скользкая по бушующим волнам «Улитка на склоне» навеивает мысли о чем-то вечном, парадоксально сосуществующем, прекрасном во всех проявлениях. Цикл включает ряд картин, объединенных темой Посейдона, где море — это ткань плаща могучего старика-повелителя, который волен спасти («Спасение»), погубить («Гибель») или дать надежду («Свеча Посейдона»). В каждом изображении своя история, свой колорит и настроение.

Самой необычной работой цикла стал триптих «Три моря», выполненный в соавторстве с Владимиром Скирдой и Игорем Букановым. Нашему мастеру принадлежит средняя часть произведения под названием «Среднее море» или «Караван». На картине изображен караван в пустыне, где верблюды ассоциируются с кораблями, а барханы — с волнами. Общая идея композиций — совмещение в одном произведении разных живописных стилей, объединенных сюрреалистическим видением и сдержанной цветовой гаммой.

Особо интересен философский цикл, включающий в себя несколько сюжетных линий. Картина «Отряд ракообразных», изображающая рыцарей в латах с текстом собственных стихов автора, похожа на иллюстрацию к старинной книге. «Пряха» представлена в нескольких вариантах. На ней изображена прекрасная девушка, прядущая из небесного света нить, превращающуюся в дорогу, по которой идет путник. В «Балансирующих китах» представлен горный пейзаж,

в котором на пиках балансируют... киты! Для этого цикла характерна графичность, монохромность, коричнево-охристая гамма и полупрозрачное лессировочное письмо. По мере развития циклов сюжеты усложняются, появляется все большая глубина и возможность интерпретаций. Все художественные циклы будут иметь свое продолжение. Работа над каждым идет параллельно. Имеются новые творческие идеи и наброски.

Нельзя не упомянуть такую важную деятельность Тимура, как преподавание в альма-матер — Новосибирском государственном художественном училище. Все знания и умения он передает своим студентам, обучающимся на театральном отделении. У ребят есть потрясающая возможность с самого начала окунуться в театр, узнать его изнутри, получить не только теорию, но и практику, участвуя в оформлении настоящих, серьезных спектаклей под руководством своего наставника. Эта преемственность несет очень нужную нашему театру «свежую кровь» молодых разносторонне подготовленных специалистов.

Помимо всех заслуг и творческих успехов художника, хочется отметить искреннюю преданность Тимура Гуляева не только своему любимому делу, но и театру, в котором началась и продолжается его деятельность. В творческой копилке Тимура двадцать шесть сезонов оперного. Он принял участие в оформлении более ста постановок. Было изготовлено множество элементов декораций, бутафории, элементов костюмов, сценических объектов, решена масса художественных и технических задач. Художник-бутафор в театре не просто художник, а инженер-конструктор с навыками владения станками, инструментами, знанием современных материалов. Художник работает в тандеме с режиссером. Они совместно создают архитектуру спектакля. Поэтому для художника важно понимать режиссера, становиться его руками, а также быть умелым руководителем своего коллектива художников-бутафоров. Все эти достоинства мы имеем в лице нашего сегодняшнего героя.

